

В последние годы резко увеличилось количество споров в связи с заявляемыми клиентами убытками от утраты или повреждения товаров в обороте, находящихся, как правило, в залоге у банка. Недавно было рассмотрено интересное, с точки зрения судебной практики, дело по иску к СК «Согласие», чьи интересы представляли юристы ЗАО «Первая Юридическая Сеть». Суть спора сводилась к попытке клиента страховщика взыскать страховое возмещение более 380 млн рублей в связи с утратой в результате пожара застрахованного заложенного имущества в виде товарных запасов на складе. Факт пожара и повреждения товаров при этом сторонами не оспаривался.

Арбитражным судом первой инстанции в иске было отказано. Апелляционная и кассационная инстанции с некоторыми оговорками с выводами суда и законностью постановленного решения согласились.

При этом в судебных постановлениях по данному делу сделаны важные выводы, имеющие значение при рассмотрении иных подобных споров. Первый касается доказанности наступления страхового случая. Как уже говорилось, в данном случае пожар действительно имел место, по факту пожара возбуждено уголовное дело. Однако по договору страхования страховым случаем является пожар лишь по некоторым причинам. Несколько комплексных экспертиз, проведенных как в рамках расследования уголовного дела, так и в арбитражном процессе, не привели к единому выводу относительно причины пожара. Точнее, эксперты разделились на две группы, при этом их выводы были взаимоисключающими. Учитывая это, суд, исходя из того, что бремя доказывания наступления страхового случая лежит на истце, пришел к выводу, что не установлено, по какой причине произошел пожар, и, следовательно, не может быть установлен факт страхового случая.

Второй важный вывод касается доказывания размера убытка от страхового случая. В результате предъявленных неотносимых доказательств (в основном это относится к товарным накладным с указанием иных адресов, чем сгоревший склад) и непредоставления документов складского учета истец создал ситуацию, при которой стало невозможно объективно установить количество товара на складе на момент пожара и его стоимость. Суды всех инстанций посчитали это обстоятельство достаточным для отказа в иске.

Помимо вышеуказанного, арбитражные суды сделали вывод о незаконности уступки права требования, совершенной страхователем после обращения с выплатой страхового возмещения. В соответствии со статьей 956 ГК РФ, страхователь вправе заменить выгодоприобретателя, названного в договоре страхования другим лицом, письменно уведомив об этом страховщика. Встав на место выгодоприобретателя и предъявив страховщику требование о выплате страхового возмещения, истец исключил возможность замены лица, имеющего право требовать выплаты страхового возмещения по договору страхования. Положения статьи 382 ГК РФ, устанавливающие возможность передачи права, принадлежащего кредитору на основании обязательства, другому лицу по сделке, в данном случае могут быть применены только в совокупности с положениями статей 388 и 956 кодекса. Данное требование вытекает из договора страхования, а закон содержит ограничения на уступку права в договорах страхования в виде запрета перехода прав выгодоприобретателя после предъявления требования о выплате страхового возмещения. Таким образом, договор цессии не соответствует требованиям статей 388 и 956 ГК РФ.

Более того, с учетом обстоятельств дела суд кассационной инстанции усмотрел в действиях истца наличие злоупотребления правом в нарушение статьи 10 кодекса.

Источник: [Википедия страхования](#) , 23.05.13